

Бывает так, что какой-то эпизод из прошлой жизни через определённое время заставляет мысленно возвращаться к этим событиям, беспокоит, а затем становится жизненно важным и требует разгадки. Был и у меня такой случай. Я хотела детально, правильно ответить на задание: «Маршрут А.С. Пушкина по Нижегородской губернии».

Ни один литературный источник не давал точного ответа. Ответить на вопрос мог только сам поэт. Может помочь его переписка. Надо ещё раз перечитать, изучить.

Слава богу, что творчеством нашего поэта занималось множество исследователей. Современники в своих воспоминаниях передавали атмосферу окружающей среды, давая возможность видеть не только гениального поэта, но и человека в его жизненных обстоятельствах, с тревогами и впечатлениями.

Последующие поколения пушкинистов, учёных, литераторов хотели знать всю жизнь поэта, чтобы почувствовать биение его сердца, услышать, как иногда бывает стеснено его дыхание, как трудно было выбираться из той или иной ситуации.

Открываю 14-й том с перепиской поэта.

Эпистолярный жанр. Как много утеряно современным человеком. Не пишем писем, не переносим мысли и чувства на бумагу, а жаль...

Переписка Александра Сергеевича даёт большую информацию. Обратите внимание, как выглядит адрес невесты Пушкина:

*«Её высокоблагородию
милостивой государыне*

Наталье Николаевне Гончаровой
В Москву.

На Никитской в собств. доме».

Обязательная форма обращения, сколько почтения.

К сожалению, мы не знаем, о чём писала Наталья Николаевна жениху. Этих писем нет. Возможно, они утеряны.

Можем прочитать в переводе с французского письма Александра Сергеевича к невесте и к друзьям, датированные сентябрём, октябрём 1830 года. Слова обращены к Наталье Николаевне Гончаровой. Обращаю внимание на следующие строки: «...Письма адресуйте в Лук. (ояновский) уезд, в село Абрамово, для пересылки в Болдино. Скорее дойдёт».

Мы, то есть все читатели, думаю, даже старшеклассники, знаем, почему Александр Сергеевич отправился в Болдино и почему вдруг задержался там.

Ещё до отъезда в Болдино 14 августа он сообщает А.Н. Гончарову, что все обращения к министру финансов по решению денежных дел пока безрезультатны. «...Судьба моя зависит от Вас; осмеливаюсь вновь умолять Вас о разрешении её. Вся жизнь моя будет посвящена благодарности».

Дед Н.Н. Гончаровой Афанасий Николаевич Гончаров что-то обещал в приданое, а на деле так и не выделил. В результате Александру Сергеевичу пришлось взять на себя обязательства перед будущей тещей (Натальей Ивановной) обеспечить приданое своей невесте за собственные деньги, что заставило поэта 31 августа отправиться в Болдино.

Он знал, что ждёт его, понимал, что быстро не оформит документы. Так и случилось, задержался в Болдине на всю осень.

Ещё по дороге в Болдино поэт узнал про эпидемию холеры. В письме к П.А. Плетнёву 31 августа 1830 г. пишет: «...Чёрт меня догадал бредить о счастье, как будто я для него создан...»

Другое письмо к В.Ф. Вяземской: «...Она (г-жа Н.И. Гончарова) устроила мне самую нелепую сцену... Не знаю ещё,

расстроилась ли моя женитьба, но повод для этого налицо...»

Определённо Александру Сергеевичу было не очень радостно в поездке...

Работая над определением маршрута передвижения Пушкина по Нижегородской губернии, решила все передвижения отмечать по карте. Дома нашла папину карту Горьковской области и с легкомысленной радостью отметила следующие населённые пункты: город Лукоянов и село Абрамово. Далее ищу другие точки пребывания поэта, работаю над этим вопросом, довольна собою.

Но вот читаю следующее письмо А.С. Пушкина от 26 ноября: «Абрамово вовсе не деревня княгини Голицыной, как вы полагаете, а станция в 12 верстах от Болдина, Лукоянов от него в 50 верстах. Так как вы, по-видимому, не расположены верить мне на слово, посылаю вам два документа о своём вынужденном заточении». Это пишет Александр Сергеевич к Наталье Николаевне, а я-то обрадовалась, как красиво обвела на карте название Абрамово. Вспомнив об ошибке, что нашла не то село на карте, внесла исправление.

Чтобы представить все населённые пункты, я обратилась к уже более точной карте — атласу автомобильных дорог Нижегородской области. Для развёрнутого представления обо всех дорогах Нижегородской области пришлось ксерокопировать необходимые странички атласа, а затем склеивать их, совмещая по краям одинаковые пункты, дороги, речки.

По результатам моих изысканий получилась интересная картина.

Первый приезд Александра Сергеевича Пушкина в Болдино был вынужденным. В 1830 году Александр Сергеевич ехал в Болдино решить денежные вопросы перед свадьбой.

Наиболее удобный путь был на Муром, а затем по Нижегородской губернии. Добирался Пушкин на перекладных. Путь пролегал по Владимирскому тракту. Из Мурома — на

Кулебаки, Ардатов, Арзамас, далее Шатки, Лукоянов, Большое Болдино.

Поэт не думал задерживаться в родовом имении, но судьба распорядилась иначе. Вынужденное сидение в Болдине оказалось очень плодотворным. Но Пушкину пришлось в письмах к невесте оправдываться за задержку в Болдине, сообщая о своих хлопотах, поездках. После неудачной попытки прорваться через карантин сообщает, что возвратился в Болдино, из Лукоянова написал губернатору в Нижний Новгород. В этом письме он просил выдать ему свидетельство о том, что Болдино не заражено холерой. Ответ мог бы прийти в следующие несколько недель. Александр Сергеевич надеялся застать по возвращении в Болдино письмо от невесты. Но писем не было. Он писал: «На днях мне, может быть, сообщат, что вы вышли замуж. Есть от чего потерять голову».

Как говорится, «он коротко жил в Арзамасе» в конце сентября, 4 ноября был в Саваслейке (поэт упоминает это поселение и как Севаслейка, по-нынешнему Саваслейка). Он всё хлопочет об отъезде. Он пишет, что ездил в Саваслейку по вопросу выезда в Москву, проехал 400 вёрст, письмо датировано 18 ноября.

26 ноября Александр Сергеевич пишет Наталье Николаевне: «Абрамово вовсе не деревня кн. Голицыной, как вы полагаете, а станция в 12 верстах от Болдина, (сюда приходила почта для Пушкина) Лукоянов от него в 50 верстах». 30 сентября он сообщает Наталье Николаевне, что ездил в Богородск на шесть дней: «...5 карантин, и в каждом из них нужно провести 5 дней». Поэт надеялся как-то выехать. В письме от 4 ноября уточняет, что от Лукоянова до Москвы 14 карантин. А 18 ноября в письме к Наталье Николаевне сам себя поправляет: «...настоящих карантин 3, 14 аванпостов...»

«Я выехал в Севаслейку Владимирской губернии. Смотритель требует подорожную. Арзамас получает почту

Казани, Нижний — Лукоянова, а ваше письмо гуляет теперь не знаю где».

В конце ноября из Болдина Пушкин пишет, что 1 октября он должен был выехать из Болдина, накануне отправился вёрст за 30 отсюда к княгине Голицыной. Ещё раз подтверждение, что Абрамово (до которого 12 верст) и имение княгини не одно и то же.

Болдино, Черновское, Старое Ахматово, Молчаново, Пересекино, Девичьи Горы и дальше по просёлку через Б. Маресьево на Лукояново. Таков путь поэта. От Лукоянова до Саваслейки 10, 11, 12 ноября, а от Саваслейки до Лукоянова 13, 14, 15, 16 по 50 вёрст в сутки. Надо учитывать дороги и осеннюю погоду. В Лукоянове остановился в доме трактирщика Ивана Трофимовича Агеева.

На карте нынешней Нижегородской области найти все указанные населенные пункты не получается. Сергач. Поэт был там: «Это чудная страна грязи, чумы и пожаров». К тому же Наталье Николаевне в приданое было дано село Катунки Сергачского уезда, Кистенёво тоже относится к Сергачскому уезду. И пожар там был, и холера присутствовала, стихотворная строка точно относится к этому времени и к Сергачу. Поэтому ещё с 17 сентября 2005 года энтузиасты, краеведы ратовали за открытие музея А.С. Пушкина в Сергаче.

Абрамово тоже относится к Сергачскому уезду (а поэт там бывал не один раз). Краеведы отмечают, что в этом уезде он посетил сёла Апраксино, Черновское, Юрьево.

По материалам этих поездок написана «История села Горюхина». В уездном городе Сергаче был 19 сентября и 4 октября. В журнале Сергачского уездного суда поставил свою подпись: «К сему Александр Пушкин».

Он вступил во владение деревней Кистенёво. На одном из писем Пушкина невесте стоит штемпель: 20 ноября, Арзамас. Пушкин бывал в Арзамасе не однажды. Арзамас близок ему

своим названием. В 1815 году лицеистом поэт участвовал в литературном кружке «Арзамас». Кружок просуществовал до 1818 года, некоторые его члены стали декабристами.

Первое посещение Арзамаса произошло в 1830 году. Арзамасцы вспомнили об этом в 1899 году. Начали интенсивно собирать данные о посещении Арзамаса поэтом. Рассказывали, что Александр Сергеевич жил в Арзамасе, наезжая по делам, прохаживался по Сальниковой улице.

Говорят, что Пушкин бывал в гостях у статского советника М.Ф. Бессонова на званом вечере с танцами.

Краевед П. В. Еремеев утверждает, что Александр Сергеевич был в Арзамасе 9 раз. Что влекло поэта в Арзамас? Возможно, встречи с Александром Васильевичем Ступиным, создателем в арзамасской провинции школы живописи. Ступин был академиком живописи.

Пушкина интересовали события давнего прошлого. Он писал: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно. Не уважать их есть постыдное малодушие».

В мае 1585 года в Арзамас из Смоленска приезжал осадный воевода Евстафий Михайлович Пушкин. Другой предок, Григорий Пушкин, наказал арзамасцев и ардатовцев, присягнувших Лжедмитрию. В свое время воеводой в Арзамасе был Никита Пушкин.

В 1700 году служил здесь в полку Борис Пушкин. Существует легенда о Февронии Виляновой (сердечном увлечении поэта), но точных подтверждений нет. Их семья поселилась в Арзамасе и в своё время прозывалась болдинской (они были крепостными из Болдина).

Но вот настал день 27 ноября 1830 года, когда в Болдино пришло известие: дорога на Москву открыта. Возвращался из Болдина поэт, видимо, через те же населённые пункты.

Итак, 1833 год. 2 сентября — Нижний Новгород, 8 сентября — Казань, 2 октября — Болдино.

Александр Сергеевич Пушкин собирает материал для написания «Истории Пугачёва». Пушкин обращается к царю с просьбой разрешить ему поездку на четыре месяца в Оренбург и Казань. Обычно из Москвы до Болдина Пушкин добирался на перекладных по Владимирскому тракту на Муром, далее почтовый тракт на Кулебаки и т.д. В этот раз Александр Сергеевич ехал в направлении Нижнего Новгорода. Правительственная карта главных дорог Российской империи показывала, что на Нижний Новгород более короткий путь был через Гороховец и Горбатов. После Горбатова — Верхний Избылец, Чмутово, Шуклиново, Выблово, Демидово, далее Богородск. Последняя смена лошадей, а возможно, и ночлег у Александра Сергеевича были в Большом Доскине, до Нижнего Новгорода оставалось 40 вёрст.

2 сентября 1833 года из Нижнего Новгорода Пушкин сообщает Наталье Николаевне: «Еду на ярманку». О Нижнем Новгороде Александр Сергеевич был наслышан с юных лет, прежде всего это было связано с именем дальнего предка Григория Гавриловича Пушкина.

О дальнем предке Григории Гавриловиче Пушкине поэт знал как о первом нижегородском наместнике в середине XVII века (поэт относил его «к числу замечательных людей в эпоху самозванцев»).

В Нижнем Новгороде родилась и жила прабабушка Сара Юрьевна Ржевская, в 1812–1813 годах в Нижнем Новгороде пребывал дядя Василий Львович. Передвижение Пушкина по Нижнему Новгороду можно восстановить по его письмам. Въезд со стороны Московской столбовой дороги, путь через Большую Покровскую улицу к почтовой конторе и гостинице на Благовещенской площади. Исследователи писали, в частности Н. А. Граве: «Пушкин квартировал в номерах Деулина на Благовещенской площади... Это ныне дом Стогова, номера Грачёва».

Дальше прогулка через Кремль и Нижний посад на ярмарку, посещение нижегородского военного губернатора М.П. Бутурлина в его казённом доме и выезд на Казанский тракт сначала по Тихоновской, а затем по Большой Печёрской улице мимо древнего Печёрского монастыря.

Вот тут и встаёт вопрос, значит, направляясь на Казань, Александр Сергеевич не миновал села Кстова. Пушкин увидел часть села.

Пребывание поэта в Нижнем Новгороде оставило след в русской мемуаристике.

Пушкин приравнивал роль Кузьмы Минина в русской истории к значению М.В. Ломоносова для отечественной науки.

Итак, 200 вёрст по Нижегородской земле, 61 верста из Нижнего Новгорода.

В Линкеево поменял лошадей, мог остановиться на ночлег в Кадницах, дальше смена лошадей: Поляна, Кисловск, Летнево, Осташиха, Чугуны, Василь-на-Суре (ныне Васильсурск).

Изучив материал по Пугачёвскому бунту, Александр Сергеевич вернулся в Б. Болдино. «Я сплю и вижу приехать в Болдино и там запереться», — писал он жене и поздней осенью уже в Болдино приводил в порядок свои записки, писал «Историю Пугачёва».

В конце следующего года «История Пугачёва» вышла в свет.

Николай I считал, что такой преступник, как Пугачёв, не может иметь истории, и велел назвать книгу: «История Пугачёвского бунта». В эту осень Пушкин провёл в Болдине 40 дней. Он написал поразительно много. В основном он работал над социально-историческими темами. И только одно лирическое стихотворение — «Осень».

Вторая болдинская осень подошла к концу. Замелькали избы вдоль дороги. Вот и Шатки. Меняли лошадей. Хозяйка,

простая крестьянка, сказала, что из кушаний ничего нет: «Ныне постный день, я ничего не стряпала, кроме холодной похлёбки». Незнакомый проезжий предложил разделить с ним завтрак. Оказался этот проезжий сыном друга Константина Ивановича Савостьянова. Друзья так неожиданно встретились на глухой почтовой станции. По словам К.И. Савостьянова, Александр Сергеевич заехал к нему и провёл в гостях целые сутки. Вполне возможно, что Пушкин гостил в Краснослободске (Пензенской губернии), хотя до неё было 70–80 вёрст.

По просьбе Пушкина К.И. Савостьянов позднее доставил ему сведения о действиях Емельяна Пугачёва в Пензенской губернии, но более встретиться с поэтом ему не пришлось. Поэт вернулся домой. Жизнь была тяжела как в моральном, так и в материальном плане.

Содержание всей семьи Пушкиных ложилось на плечи поэта. «Чем всё это кончится, бог весть, — в досаде писал он жене. — Здесь меня теребят и бесят без милости. И мои долги, и чужие мне покоя не дают. Имение расстроено, надобно его поправить, уменьшая расходы, а они обрадовались и на меня надели».

Для устройства дел по имению Александр Сергеевич Пушкин получает трёхмесячный отпуск и 25 августа 1834 года уезжает из Петербурга в Болдино по проторённой дороге.

13 сентября поэт въехал в ворота болдинского имения.

Третья болдинская осень прошла без творческого подъёма. В первом же письме неуверенно замечает: «Не знаю, придёт ли вдохновение».

«Сказка о золотом петушке» — единственное произведение в третью болдинскую осень.

В середине октября Пушкин был уже в дороге. Он навсегда покидал Нижегородскую землю.